

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА / VIEW POINT

Циклы и ритмы демократии в Народном Китае

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060082

Виноградов Андрей Владимирович

Доктор политических наук, руководитель Центра изучения современного Китая, Институт востоковедения РАН (адрес: 117977, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.11.2024.

Аннотация:

После превращения Китая в глобальный экономический и политический полюс среди источников китайского успеха наравне со сравнительными экономическими преимуществами и благоприятными внешними условиями стали выделять политическую стабильность и эффективность государственной власти. Анализ государственных институтов Китая и их потенциала к совершенствованию особенно важен на фоне растущей в США и Европе социально-политической нестабильности, вызванной межэтническими конфликтами, миграционным кризисом, противоречиями между представителями традиционных и нетрадиционных идентичностей и общим снижением эффективности политических институтов западных демократий. Важную роль в формировании политических институтов современного Китая играют сохранившиеся с периода революционных войн межпартийное сотрудничество КПК и малых демократических партий, деятельность НПКСК, а также исторический опыт «малой» и «большой демократии», консультативной демократии и массовых общественно-политических кампаний 1950–1980-х гг. После избрания Си Цзиньпина генеральным секретарем ЦК КПК в Китае начался новый этап политического развития. Наряду с концентрацией значительного объема властных полномочий у лидера партии и государства продолжают развиваться институты демократического участия населения. Борьба с коррупцией и создание Государственного контрольного комитета (ГКК) способствовали появлению нового направления политического участия, связанного с осуществлением населением контрольных функций. Формируется концепция демократии полного цикла как основного направления политического развития, что вносит вклад в развитие представлений о представительной демократии.

Ключевые слова:

демократия полного цикла, контрольная власть, консультативная демократия, КПК, политическая реформа, «большая демократия», «малая демократия», «культурная революция».

Источники финансирования:

Статья подготовлена в рамках грантового проекта Российского научного фонда № 24-28-00474 «Незападные политические модели: консультативная демократия в современном Китае» (руководитель — А.В. Виноградов, Институт востоковедения РАН).

Для цитирования:

Виноградов А.В. Циклы и ритмы демократии в Народном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 121–135. DOI: 10.31857/S0131281224060082.

Главным недостатком авторитарных систем принято считать отсутствие демократических процедур: всеобщих выборов, разделения властей, многопартийного соперничества, — которые создают механизмы обновления власти, гарантируют участие народа в ее формировании и управлении государством. Демократические выборы и разделение властей в демократических системах, в свою очередь, способствуют поддержанию общественной стабильности и повышению качества власти за счет конкурентного отбора политических лидеров и высших государственных чиновников, а также публичного контроля за органами власти.

После начала реформ в Китае была создана система институционального авторитаризма, которая устранила значительную часть недостатков традиционных авторитарных систем. Создав систему преемственной смены власти, китайское государство нашло способ обеспечения политической стабильности, сохранив высокую динамику социально-экономического развития. Другой причиной успеха, значение которой проявилось позже, стали политические институты, оставшиеся в Китае с периода революционных войн и восстановившие свою деятельность после окончания «культурной революции». Речь идет о системе контрольно-консультативных органов, в первую очередь НПКСК, и системе многопартийного сотрудничества, которые дополняли контрольные институты партии (ЦКПД) и исполнительной власти (Министерство контроля) и позволили сформировать целостную систему общественно-государственного контроля.

С началом экономических реформ роль представительных органов власти, малых демократических партий и массовых общественных организаций постоянно росла. Это происходило на фоне сокращения сферы директивного участия КПК в общественной жизни, что соответствовало курсу на разделение партийных и административных функций, провозглашенному Дэн Сяопином в самом начале реформ. Установка на распределение власти стала естественной реакцией на практику периода «культурной революции». Все политические преобразования того времени преследовали цель преодолеть негативные последствия культа личности и не допустить снова концентрации власти в руках одного человека.

Постепенно созрело не только понимание необходимости исправления отдельных ошибок, в т.ч. коллективных¹, но и потребность в глубоких преобразованиях социалистического строя. В процессе реформ стала формироваться новая концепция социалистического строительства, которая предполагала изменения во всех сферах жизни. Поле политических преобразований также расширилось.

В середине 1980-х гг., особенно накануне XIII съезда КПК, Дэн Сяопин и другие китайские руководители неоднократно подчеркивали, что «без реформы политической системы (政治体制改革) не будет экономической реформы, они опираются друг на друга и соответствуют друг другу»². Все политические и административные преобразования того периода формировали устойчивую тенденцию демократизации и гуманизации режима. Этот процесс ускорился после провозглашения курса на строительство социалистической рыночной экономики. Стратегия политических преобразований полностью соответствовала стратегии экономических реформ и была нацелена на создание условий для добровольного участия населения в общественной и экономической жизни — в отличие от предыдущего периода, когда она опиралась преимущественно на методы идейно-политической мобилизации масс.

В 1990-е гг. западное политологическое сообщество внимательно изучало перспективы политического режима в Китае и оценивало демократический дискурс его развития. Надо признать, что определенные основания для этого были. Опыт политических преобразований на Тайване показал принципиальную возможность демократизации политической системы в условиях монополии на власть типологически близкой и изначально непарламентской партии — Гоминьдана, в течение одного десятилетия эволюционировавшей в парламентскую.

¹ На XV съезде было заявлено о необходимости «создать систему ответственности за ошибки в принятии решений», в т.ч. коллективные. Причина таких ненормальных явлений, как единоличное принятие решений, культ личности, «единогласное» совершение ошибок, а затем «единогласное» их исправление, заключалась в отсутствии демократического контроля власти.

² 邓小平文选. 第三卷 [Дэн Сяопин. Избранные произведения. Третий том]. 人民出版社, 1993年. 第164页.

С 1980-х гг. западный опыт политического развития также внимательно изучался в Китае. Несмотря на критику демократического социализма, в качестве одного из основных направлений политической реформы рассматривалось расширение политического участия через усиление обратной связи населения с органами власти. Это направление соответствовало представлениям КПК о народе как источнике власти («народ-хозяин») и получило теоретическое оформление в системе консультативной демократии³. Она рассматривалась как китайский путь государственного строительства, на который существенное влияние оказывали представления о тенденциях политического развития современного мира, многие достижения которого в экономике были признаны и заимствованы.

Финансово-экономический кризис 2008 г., вызвавший обострение целого ряда проблем общественного развития в западных странах (миграционный кризис, нарастающие межэтнических, расовых и межрелигиозных конфликтов), а в более отдаленной перспективе способствовавший обострению отношений с Китаем, усилил негативное восприятие Запада и заставил более критично относиться к западному опыту вообще и его опыту государственного строительства в частности. Однако решающую роль в изменении вектора политического развития Китая сыграли внутренние проблемы. К моменту избрания Си Цзиньпина генеральным секретарем ЦК КПК назрела необходимость поиска новой экономической модели, а также возникли другие вызовы, как внутренние, так и внешние⁴. Вместе со снижением темпов роста и переходом к «новой нормальности» требовалось все больше внимания уделять социально-политической стабильности, вопросам социальной справедливости и социальным аспектам развития.

Постепенно руководство КНР в характерном для новой эпохи духе уверенности в собственных силах и «рекитаизации» стало искать новую модель политического участия, внимательно изучая и обобщая собственный опыт.

«Малая» и «большая демократия»

После образования КНР процесс государственного строительства прошел несколько этапов. Началом первого можно считать созыв ВСНП (1954) и проведение VIII съезда КПК (1956). После официального завершения периода острой классовой борьбы возникла потребность в новых способах разрешения общественных противоречий, в т.ч. в отношениях государства с интеллигенцией. Задачи проведения модернизации и индустриализации и привлечение для участия в этом процессе научно-технической и гуманитарной интеллигенции привели к провозглашению Мао Цзэдуном в 1956 г. курса «пусть расцветают 100 цветов, пусть соперничают 100 школ».

Принцип взаимоотношений КПК с 8 малыми демократическими партиями: сотрудничество и взаимный контроль, — при котором они принимали руководство КПК, но не становились независимыми и равноправными участниками политического процесса, определил формат обращения компартии к интеллигенции в середине 1950-х гг. Теоретическим основанием для такого взаимодействия стала смена на VIII съезде КПК ос-

³ Королев А.Н. Социальная эффективность политических режимов — имеет ли значение демократия? // *Россия в АТР*. 2016. № 3. С. 82–105; Королев А.Н. Нужна ли Китаю политическая реформа для дальнейшего экономического роста и приведет ли дальнейший экономический рост к демократизации политического режима КНР? // 3-й пленум ЦК КПК: новое руководство и стратегия реформ. М., 2014. С. 1–16; Королев А.Н. Реагирование политического режима КНР на базовые нужды населения // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 2. С. 90–107.

⁴ Так, например, события в Гонконге в 2014 и 2019 гг. продемонстрировали значительный потенциал внутривнутриполитических вызовов. Особую роль играли усиление сепаратистских тенденций на Тайване, свидетельствующих о формировании новой политической и культурной идентичности и оказавших мощное влияние на общественно-политическую ситуацию в Гонконге, а также на отношения с США.

нового противоречия социализма с классовой борьбой на противоречие между отсталыми производительными силами и растущими материальными и духовными потребностями народа. Возможность высказывать свое мнение по самому широкому кругу вопросов, вести дискуссии без участия в политической борьбе — так называемая малая демократия — стала основной формой проведения курса «100 цветов». В его основе лежало представление о том, что главная формула партийной жизни — «единение — критика — единение» — в условиях социализма может быть перенесена на все общество. Этот курс был обоснован Мао Цзэдуном в нескольких работах: «О десяти важнейших взаимоотношениях», в Политическом докладе VIII съезду КПК, «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», «О противоречиях внутри народа» и др.

Однако в ходе развернувшейся кампании очень быстро проявилось критическое отношение значительной части интеллигенции к коммунистической идеологии, руководящей роли КПК и социалистическому строительству в целом. Представления Мао Цзэдуна о том, что противоречия внутри народа при социализме можно решать по внутрипартийной схеме, не подтвердились⁵. Они и не могли подтвердиться, поскольку природа политической партии как добровольного объединения единомышленников и отношения внутри общества существенно отличаются.

Реакция власти на вскрывшееся свободомыслие интеллигенции последовала незамедлительно. В июне 1957 г. по призыву Мао Цзэдуна началась кампания дацзыбао в поддержку КПК с критикой антисоциалистических сил, правых и каппутистов, в ходе которой массы выразили свое отношение к социализму и компартии. Для проведения кампании народными массами, не имевшими в отличие от интеллигенции специальных навыков и образования, были официально провозглашены «4 большие свободы»: «широкое высказывание мнений, полное изложение взглядов, широкие дискуссии, дацзыбао» (大鸣, 大放, 大辩论, 大字报). Поддержка социалистического строительства мобилизованными КПК рабочими и крестьянами предопределила итоги кампании. Наступило понимание, что социалистическое общество не едино, в нем сохраняются глубокие отличия и противоречия. Доверительного диалога с интеллигенцией и ее безусловной поддержки социалистического строительства добиться также не удалось. Интеллигенции не нашлось самостоятельного места в социалистическом строительстве, у нее осталась альтернатива: стать частью народа добровольно либо принудительно. С сентября 1958 г. началась кампания трудового перевоспитания интеллигенции, совпавшая с проведением «большого скачка» и строительством народных коммун.

Независимую позицию интеллигенции Мао Цзэдун и часть руководства КПК интерпретировали как продолжение классовой борьбы, что, наряду с событиями в Венгрии и Польше в 1956 г., способствовало внесению изменений в общую оценку ситуации в социалистическом строительстве. В 1957 г. на 3 пленуме ЦК 8-го созыва классовая борьба была вновь признана основным противоречием социализма. Теоретическим обоснованием ее возвращения в центр общественной жизни стал марксистский тезис о классовой борьбе не только в экономической и политической, но и в идеологической сфере. После завершения социалистических преобразований собственностью главным оппонентом КПК могли стать только бывшие эксплуататорские классы и интеллигенция, не избавившиеся от старого мировоззрения. Классовая борьба в начале 1960-х гг. возобновилась в виде последовательно сменявших друг друга идейно-воспитательных кампаний, опиравшихся в основном на методы убеждения⁶.

⁵ Маркова С.Д. Китайская интеллигенция на изломах XX века: (очерки выживания). М.: Гуманитарий, 2004. С. 339.

⁶ История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: в 10 т. Т. 8. Китайская Народная Республика (1949–1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 262–282, 309–330.

Несмотря на неудовлетворительные экономические результаты, политика «трех красных знамен» и последовавшие кампании по идейному перевоспитанию крестьян и интеллигенции подтвердили свою эффективность в качестве метода мобилизации масс и подготовили атмосферу для перехода к следующему этапу. После проведения «большого скачка» и создания народных коммун «культурная революция» должна была завершить весь комплекс социалистических преобразований процессами в сфере идеологии и культуры. В 1966 г. Мао Цзэдун, Чэнь Бода и другие активные сторонники левых идей во главе с Цзян Цин, после X съезда КПК (1973) оформившиеся в «четверку», от воспитания перешли к революционным методам. Интеллигенция, включая значительную часть кадровых работников (*ганьбу*), была названа «черной», «буржуазной» и стала главным объектом борьбы. На «культурную революцию» (1966–1976) возлагалась историческая задача «полностью ликвидировать старую идеологию, культуру, обычаи и создать абсолютно новую пролетарскую идеологию, культуру, обычаи».

В результате все общество оказалось втянуто в политическую кампанию, не имевшую политико-правовых ограничений, что позволило назвать ее «большой демократией». Выросла «большая демократия» непосредственно из «малой», став первым опытом неконтролируемого политического участия народа, разрушительного по своей природе и результатам. В конце концов сдерживание народной стихии был вынужден начать сам инициатор и вдохновитель кампании. Мао Цзэдун не выступал против революционного движения масс, а старался лишь ограничить его негативное влияние на экономику и предотвратить наиболее экстремистские проявления, используя для этих целей армию.

В период «культурной революции» самая широкая демократия революционных масс, в первую очередь молодежи, свободной от норм традиционной культуры, разрушила все институты государственной власти. Тем не менее установить прочный порядок она так и не смогла: общественный порядок и революция оказались несовместимы. После смерти Мао Цзэдуна «банда четырех» проиграла борьбу государственным институтам — партии и поддерживавшей ее армии.

В принятом 6-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва Решении по некоторым вопросам истории партии после образования КНР «культурная революция» была названа «смутой, вызванной сверху по вине руководителя», «серьезной левацкой ошибкой»⁷, а в выступлениях политических лидеров КПК того же периода получила еще более суровые оценки — «лжесоциализм», «катастрофическое бедствие», «фашистская диктатура» и т.д.

После окончания «культурной революции» и восстановления нормального течения общественно-политической жизни важнейшей задачей китайского руководства, в большинстве лично пострадавшего в период десятилетней смуты, стало не только разоблачение перегибов предшествующего периода, но и создание механизмов, предотвращающих их повторение в будущем. Важную роль в отношении к наследию «культурной революции» изначально сыграло то, что ее официальное завершение не сопровождалось осуждением, наоборот, на XI съезде КПК (1977) говорилось о возможности ее повторения.

⁷ Решение ЦК КПК по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1981. С. 37, 42. В решении «Об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии» (принятой 6-м пленумом ЦК КПК 11 ноября 2021 г.), оценка не изменилась: «культурная революция» характеризуется как «десятилетняя смута, которая принесла партии, государству и народу самые серьезные неудачи и потери со времени образования КНР. Это был трагический урок». См.: 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 (全文) [Решение ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии] // 中国政府网. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-11/16/content_5651269.htm (дата обращения: 07.11.2024).

Значительную роль в выработке окончательной оценки «большой демократии», показавшей ее экзистенциальную опасность, сыграло движение «у Сиданьской стены» (1978–1979). Несмотря на то, что в целом оно не было направлено против КПК, некоторые его участники высказывались за проведение «пятой модернизации», т.е. глубокой политической реформы, ликвидации монополии КПК на власть и переход к демократическому правлению, и тем самым продемонстрировали опасность массового политического движения не только «слева», как в «культурную революцию», но и «справа». Во многом под влиянием Сиданьской стены демократии Дэн Сяопин осознал необходимость ввести начавшиеся экономические реформы в строгие идеологические рамки и в марте 1979 г. выдвинул «4 основных принципа».

Опасения повторения хаоса «культурной революции», начавшейся с выражения личного мнения отдельных лиц, заставили КПК не только запретить вывешивать дацзыбао и закрыть самиздатские журналы, но и начать системную борьбу с проявлением «большой демократии». На 2-й сессии ВСНП 5-го созыва в 1980 г. из Конституции были исключены «4 широкие свободы». Решение 6-го пленума ЦК 1981 г. наряду с осуждением «культурной революции» признало неклассовый характер основного противоречия социализма, что предполагало существенное смягчение остроты общественных противоречий, изменение их форм и масштабов. Впервые появившись в Конституции в 1975 г., «4 свободы» не вошли в Конституцию 1982 г., что означало постепенный отказ КПК от использования массовых общественно-политических кампаний во внутривнутриполитической жизни.

Политическое участие и консультативная демократия

Главной причиной завершения периода «большой демократии» стали опасения нового роста социальной нестабильности и повторения хаоса «культурной революции». Все партийно-государственные документы первой половины 1980-х гг. подчеркивали именно этот аспект политических преобразований⁸. Однако сложившаяся практика и доступность «настенного» способа распространения информации предполагали его широкое использование в качестве основного в доцифровую эпоху. Возникло противоречие: основным методом социалистического строительства являлись массовые общественно-политические кампании, в то же время после «культурной революции» наступило понимание угрозы их перерастания в неконтролируемое, стихийное движение. Несмотря на то, что «4 свободы» потеряли конституционный статус, ими продолжали широко пользоваться в повседневной жизни. Поскольку специально отведенных мест для вывешивания дацзыбао уже не выделялось, в университетских кампусах наряду с разнообразной рукописной информацией периодически появлялись дацзыбао с критикой материального положения студентов, порядка распределения выпускников после окончания вузов, произвола бюрократии и т.д. Зимой 1986–1987 гг. начавшиеся с вывешивания дацзыбао студенческие выступления привели к отставке с поста генерального секретаря ЦК поддержавшего их Ху Яобана.

Однако представление о необходимости углубления экономической реформы и проведения соответствующей ей реформы политической системы продолжало господствовать в руководстве партии. Под председательством Чжао Цзяна была создана комиссия по политической реформе, которая занималась вопросами разделения функций между партией и правительством, внутривнутрипартийной и социалистической демократией и другими. Реше-

⁸ «Гарантия стабильности — это залог успешной модернизации. Этот принцип не может быть поколеблен; если он будет поколеблен, Китай скатится к разделению и хаосу, а модернизация будет невозможна». 邓小平文选. 第二卷 [Дэн Сяопин. Избранные произведения. Второй том]. 人民出版社, 1994年. 第267–268页.

ние этих вопросов находилось в прямой зависимости от определения места партии в жизни общества, прямо вытекавшее из курса на разделение партии и правительства.

В Политическом докладе XIII съезду был сделан вывод о необходимости постепенно распространять внутрипартийную демократию как пример решения неантагонистических противоречий на все общество и сделать учет мнения населения одним из способов развития социалистической демократии. Уроки «культурной революции» были зафиксированы в положении о том, что социалистическая демократия и социалистическая законность неразделимы, прямо указывалось на недопустимость «большой демократии»: «перед лицом сложных социальных противоречий, необходима стабильная социально-политическая обстановка», ни в коем случае «нельзя допускать развертывания «широкой демократии», подрывающей государственный законопорядок и общественную стабильность»⁹.

Тем не менее инерцию предыдущего периода трудно было преодолеть, тем более что и сама компартия продолжала использовать в этот период политические кампании — по борьбе с «буржуазной либерализацией», «духовным загрязнением» и др. Выступления студентов весной 1989 г. на площади Тяньаньмэнь и их поддержка Чжао Цзяном подтвердили, что широкое политическое участие населения соответствует представлениям части высшего партийного руководства о содержании политической реформы. События 1989 г. положили конец пониманию стратегии политических преобразований как курсу на расширение политических свобод. Пауза, возникшая в политической реформе после событий на Тяньаньмэнь, была прервана наступлением нового этапа, связанного с курсом на построение рыночной экономики.

В доклад на XIV съезде КПК было включено положение о строительстве социалистической демократической политики с китайской спецификой (有中国特色的社会主义民主政治), не имевшее ясной смысловой нагрузки, но демонстрировавшее, что вопросы политической реформы остаются в поле зрения КПК. Однако уже на XV съезде была провозглашена цель строительства социалистического правового государства и правления по закону. Это требование было предназначено в первую очередь для создания благоприятных условий для деятельности субъектов рыночной экономики, их уверенности в правовой защите своих интересов, независимости от вмешательства партии и развивало курс на разделение партийных и хозяйственных функций. Политические преобразования были поставлены в подчиненное положение к экономическим и стали их прямым продолжением.

Идея «правления по закону» предложила для разрешения общественных противоречий принципиально иной способ — не в результате классовой борьбы и «большой демократии», а правовой, «по закону», не имеющий классовых и политических предпочтений. Правовой характер социалистического государства способствовал повышению социально-политической стабильности и еще больше сужал полномочия партии, ограничивал ее вмешательство в хозяйственную деятельность.

Последовавшее вскоре выдвижение идеи «тройного представительства» стало еще одним шагом к построению правового государства. Легализация класса предпринимателей, ставшая результатом пересмотра марксистских положений о социальной структуре социалистического общества и доминировавших в нем общественных отношений, окончательно завершила эпоху классовой борьбы. Выдвинутая вскоре Ху Цзиньтао идея «социалистического гармоничного общества» создавала предпосылки для нового этапа демократизации и расширения форм политического участия.

С конца 1990-х до начала 2010-х гг. в период Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао Китай активно сближался с внешним миром, стал широко использовать рыночные механизмы и правовые регуляторы. Целостность новой общественной системы воплотилась на

⁹ Документы XIII Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1988. С. 46. В докладе Чжао Цзяна на китайском языке используется «大民主».

XVI съезде КПК в принятом в дополнение к строительству материальной и духовной культуры курсе на построение политической культуры (政治文明), интегрировавшей правовые принципы в государство демократической диктатуры народа. Одновременно начался переход к активной социальной политике. На съезде была поставлена цель «все-стороннего построения общества *сяокан*», а в докладе Цзян Цзэминя впервые было сказано «об особом значении справедливости» при перераспределении. Весь период 2000-х гг. проходил под знаком повышенного внимания к социальным аспектам и человеку. Это выразилось в принятых в 2004 г. поправках к Конституции, которые уравнивали общественную и частную собственность и гарантировали «уважение прав человека». Принцип «человек в качестве основы» и концепция «социалистического гармоничного общества» очертили теоретические контуры гуманистического характера преобразований.

Решение этих задач на практике требовало создания соответствующих политических институтов, обеспечивающих обратную связь населения с государством. На этот период приходится численный рост малых демократических партий и начало конституирования системы консультативной демократии. О необходимости расширения форм политического участия граждан, профсоюзов, КСМК, ВКФЖ в управлении обществом и оказании общественных услуг было заявлено на XVII съезде КПК (2007).

Сразу после восстановления в период реформ деятельности НПКСК и демократических партий их контрольно-консультативные функции носили преимущественно декоративный, вспомогательный характер. Однако их роль постепенно росла. Считалось, что эти политические институты возьмут на себя часть функций, ранее находившихся у КПК, и будут способствовать повышению эффективности госуправления. В начале XXI в. их значение стало еще больше, что позволило классифицировать эту систему как «консультативную демократию» и рассматривать ее как один из основных способов социалистической демократии в Китае.

Для поддержания общественно-политической стабильности предпочтительным было не индивидуальное участие граждан в отношениях с органами власти, создававшее условия для возникновения стихийных протестов, а институциональное, при котором участие населения осуществляется через постоянно действующие каналы и политические институты, функционирующие в правовом поле и под контролем государства. Такие институты в КНР были. НПКСК, демократические партии и общественные организации являлись естественной основой новых отношений государства и общества и могли заменить одноразовые политические кампании на постоянной основе. Начало строительства рыночной экономики и изменение представлений о классовом характере государства решительно сократили проблематику и пространство идейно-воспитательной работы. Идеологические вызовы, свойственные периоду классовой борьбы, потеряли остроту, вместе с этим понизилось значение массовых кампаний, которые перешли в разряд пропагандистской, а не идейно-политической работы.

Все это создало дополнительные условия для активизации деятельности массовых общественно-политических организаций, их численность также стала заметно расти¹⁰. В этот период они получили возможность использовать новые средства массовой коммуникации для сбора и обработки мнений. Во избежание возникновения неконтролируемых общественных объединений в Китае предприняли упреждающие меры и установили строгий контроль за интернетом¹¹, в частности были введены ограничения на создание интернет-сообществ численностью более 50 человек.

Государственная система сбора и систематизации информации и передача ее по централизованным каналам в органы власти составили каркас консультативной (совеща-

¹⁰ Королев А.Н. Реагирование политического режима КНР на базовые нужды населения // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 3. С. 102–103.

¹¹ Афолина Л.А., Виноградов А.В. Система общественного доверия в КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 132. DOI: 10.31857/S013128120026254–0

тельной, делиберативной) демократии, которая стала рассматриваться как «важное содержание специфически китайской социалистической демократии»¹². Концепция консультативной демократии соответствовала современным западным представлениям о содержании демократии вообще, которые описывали эффективность политического режима через понятие отзывчивости на запросы населения. Китайская политическая система смогла создать эффективные механизмы, «что привело к повышению уровня ее отзывчивости на нужды населения в условиях ограниченной процессуальной демократии»¹³.

Примечательно, что во все модели политического строительства, в т.ч. в консультативную демократию, не включались СМИ, которые играют центральную роль в обратной связи общества и государства на Западе. В политической системе Китая, как в других республиках советского типа, в которых власть была завоевана вооруженным, а не парламентским путем, власть делить не принято. В них не было не только разделения на ветви власти, но и было неприемлемо существование независимых политических институтов, таких как «четвертая власть». Средства массовой информации в КНР контролируются органами пропаганды, а попытки создать независимые СМИ были пресечены в период движения «у Сиданьской стены» и больше не возобновлялись. Массовые общественные организации функционально заменяют СМИ и имеют перед ними ряд преимуществ: они системно собирают информацию, охватывают все сферы государственной и общественной жизни, привлекают для своей деятельности наиболее компетентных специалистов, не публичны и поэтому не являются непосредственным фактором возникновения общественной нестабильности.

От китайской специфики к китайской основе. Демократия полного цикла

С начала реформ политическая система Китая эволюционировала в направлении правового государства, разделения функций партии и правительства, власти и управления, а с началом XXI в. — разделения функций партии, государства и бизнеса. Избрание Си Цзиньпина генеральным секретарем ЦК КПК пришлось на момент снижения темпов роста и смены экономической модели. Поиск новой концепции развития требовал усиления внимания к вопросам социальной справедливости. Но в отличие от 2000-х гг. вопросы эти касались не более справедливого перераспределения доходов и благ, появившихся в период быстрого экономического роста, а более строгого отношения ко всем фактам злоупотреблений и коррупции в условиях существенно сократившихся темпов роста доходов. Вскрывшиеся масштабы явления показали, что коррупция проникла во все органы власти, включая НПКСК и массовые общественные организации.

Для выработки и осуществления нового курса требовалась прежде всего внутрипартийная консолидация. По схожему сценарию готовились условия для начала реформ в конце 1970-х гг., когда процесс кадрового очищения и обновления шел параллельно с формулированием новой концепции социалистического строительства.

Си Цзиньпин считал, что посредством оздоровления государственного и партийного аппарата можно решить большинство наиболее острых социально-политических и экономических проблем. С 2012 г. борьба с коррупцией на протяжении почти 10 лет оставалась главным направлением внутренней политики, охватила все органы власти и сферы общественной жизни. В целях более эффективного ее проведения был создан Государственный контрольный комитет (ГКК) — конституционный орган контроля за эко-

¹² 杨德山: 中国特色社会主义民主理论的历程及经验研究 [Ян Дэшань. Исследование истории и опыта теории социалистической демократии с китайской спецификой]. 北京, 2019年. 第7页.

¹³ Королев А.Н. Реагирование политического режима КНР на базовые нужды населения // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 3. С. 91–92.

номической и государственной элитой, объединивший партийные ресурсы и государственно-административные полномочия. ГKK стал не только инструментом усиления контроля за поведением членов партии и государственных чиновников, но и одним из первых показателей нового, институционального слияния партии и государства — административной и партийно-политической власти.

Успехи в борьбе с коррупцией способствовали консолидации власти и одновременно усилению личных позиций Си Цзиньпина. На XIX съезде КПК он стал автором новой идейно-теоретической доктрины, был признан ядром ЦК и всей партии. Вслед за этим были внесены изменения в Конституцию, зафиксировавшие его особую роль в формировании партийной идеологии и строительства социализма на современном этапе и снимавшие ограничения на сроки пребывания на посту председателя КНР, таким образом была гарантирована невозможность появления нового центра власти и потенциального политического конкурента.

В строительстве политической культуры после XVIII съезда (2012) фокус внимания постепенно смещался с консультативной демократии, рассматривавшейся в качестве официальной линии проведения внутренней политики на предыдущем этапе¹⁴, на партийное строительство и усиление законности. Одновременно сохранялась тенденция на укрепление правового характера государства и роли закона. В установочной статье Си Цзиньпина¹⁵ и Решении 4-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (2014)¹⁶ использовалось выражение «всеобщий процесс управления государством на основе закона» (依法治国全过程). Повышенному вниманию к закону в качестве основного инструмента решения общественных противоречий способствовала масштабная борьба с коррупцией, которая уже не сопровождалась массовой общественно-политической кампанией как в 1950–1980-е гг., а проводилась преимущественно государственными и партийными органами.

Концентрация власти в руках Си Цзиньпина и признание его центрального места в партии и государстве способствовали усилению роли партии в обществе. Си Цзиньпин прервал выдвинутую Дэн Сяопином линию на разделение партийных и административных функций, на сокращение участия партии в повседневной хозяйственно-экономической деятельности и вернул ее в центр общественной жизни, в т.ч. в рыночную экономику¹⁷.

Произошло разрушение сложившейся за годы реформ политической системы. Такое изменение конфигурации политического пространства требовало создания новых политических институтов и вызывало очевидные параллели с периодом Мао Цзэдуна, когда концентрации полномочий у первого лица сопутствовала «большая демократия».

На XX съезде (2022) была четко сформулирована задача обновления политической системы, которая включала реформирование партии и программу строительства демократии полного цикла (全过程民主). Первая задача была тесно связана с усилением роли партии в условиях поиска новой модели развития и внешних вызовов. Задача самореволюционизации партии, поставленная на съезде, подтвердила, что политическое раз-

¹⁴ Королев А. Реагирование политического режима КНР на базовые нужды населения // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 3. С. 100.

¹⁵ 习近平: 加快建设社会主义法治国家 (二〇一五年一月) [Си Цзиньпин. Ускорить строительство социалистического правового государства. (Январь 2015 г.)] // *中华人民共和国海事局*. 2022 г. URL: <https://www.msa.gov.cn/html/ztlm/sihuajianshe/xinwendongtai/20220217/9B1DD4C7-F9CB-42F3-A89C-C5B1E6CB0B49.html> (дата обращения: 07.11.2024).

¹⁶ 中共中央关于全面推进依法治国若干重大问题的决定 [Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего развития правового государства] // *人民网*. URL: <https://politics.people.com.cn/n/2014/1029/c70731-25926879.html> (дата обращения: 07.11.2024).

¹⁷ На XX съезде КПК он призвал «нормировать порядок распределения дохода и механизмы накопления богатства», «регулировать чрезмерно высокий доход».

витие Китая будет проходить не в результате конкуренции различных политических сил, а в процессе внутреннего самосовершенствования.

Несмотря на значительную активизацию деятельности НПКСК в рамках консультативной демократии, КПК не стала повышать уровень этого института межпартийного сотрудничества и политического участия демпартий. Помимо того, что общественные организации и партии оказались поражены коррупцией, а их члены преследовали корыстные цели, дискредитируя систему консультативной демократии, учитывались, возможно, и другие обстоятельства. Так, опыт Польши в 1989 г. и ГДР в 1990 г., где младшие партнеры правящих коммунистических партий приняли участие в свободных выборах и в смене власти в ходе «бархатных революций», показал практический потенциал «спящих» политических игроков. Провозгласив в дополнение к принципу «критики и самокритики», принцип самореволюционизации, КПК четко определила место в политической жизни других политических сил в качестве вспомогательных. В отличие от рынка, превратившегося за годы реформ из дополнения социалистической экономики в решающий фактор экономического развития, демократические партии так и не стали полноправным участником политического процесса.

Поиск новой политической модели, соответствующей задачам современного Китая, на протяжении всего периода реформ испытывал влияние внешнего мира и господствующих в нем представлений и ценностей, это касалось и демократии. В то же время начиная с Мао Цзэдуна фактор китайского культурного наследия прочно закрепился в идейно-теоретическом дискурсе, его влияние постоянно росло и в конце концов привело к провозглашению «теории строительства социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопином, затем к новации Ху Цзиньтао, давшего, в сущности, новое название общественному строю в Китае — «специфически китайский социализм» (中国特色社会主义). Новая концепция «строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи» Си Цзиньпина, усилившая на XIX съезде формационное содержание китайского социализма, на XX съезде КПК была уравновешена положением о соединении марксизма с традиционной китайской культурой¹⁸. Значение этого положения стало постепенно распространяться и на политическую систему.

В последние годы развитие политической системы КНР приобретает все более выраженный национальный характер. Важной чертой этих процессов стала не китаизация западных государственных институтов, а переоценка современного мирового опыта и развитие собственных представлений о политической организации общества.

На фоне кризисных явлений на Западе и быстрого экономического роста внутри страны в Китае крепла уверенность в своей исторической правоте и в своих силах. В 2013 г. с приходом Си Цзиньпина в Китае вновь стали говорить о необходимости «восстановить нравственность», «править и по закону, и по нравственности»¹⁹. На праздновании 95-летия со дня образования КПК Си Цзиньпин впервые провозгласил «четыре уверенности»: уверенность в пути, теории, строе и культуре социализма с китайской спецификой²⁰. В современном китайском дискурсе выбор между нравственностью (добродетелью) и правом, законом и этикой вновь заявил о себе в решениях XIX съезда КПК.

¹⁸ Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532–6

¹⁹ В 2014 г. 4-й пленум ЦК КПК утвердил «управление государством на основе нравственных норм» в качестве равного «управлению государством на основании закона» // *人民日报*. 29.10.2014. №1–4页.

²⁰ Впоследствии это положение вошло в доклад ЦК XIX съезду. 中国共产党第十九次代表大会文件编 [Сборник документов XIX Всекитайского съезда КПК]. 北京, 2017年.

В период подготовки к XX съезду 1 июля 2021 г. в выступлении Си Цзиньпина на 100-летию КПК появился термин «народная демократия полного цикла»²¹. Данный вид демократии не ограничивается демократическими выборами (选举), демократическими консультациями (协商), демократическим принятием решений (决策), демократическим управлением (管理), демократическим контролем (监督) и предполагает участие населения на всех этапах осуществления государственной политики, что проявляется в возможности населения реагировать на все нарушения принципов социальной справедливости, безнравственность и злоупотребления чиновников, а не только на действия партийно-государственных институтов.

Фактически это означает введение системы контроля снизу, которая является не только политическим воплощением принципов социальной справедливости, но и воплощает эффективный общественный контроль за чиновниками, который можно осуществлять как за счет государственной системы контроля, так и при участии и с помощью народа.

Таким образом, два типа контрольной власти — исполнительная, директивная (ЦКПД, ГКК, Министерство контроля) и консультативная, надзорная (НПКСК, ВСНП) дополняются третьей — контрольной властью населения, распространяющейся на все уровни государственного управления.

Такая система обладает несколькими преимуществами. Во-первых, КПК сохраняет не только монополию на власть, но и на политическую инициативу, не дает права на самостоятельную инициативу другим общественно-политическим институтам — демпартиям и массовым общественным организациям. Во-вторых, привлекает все население для постоянного контроля над чиновниками, система контроля становится всеобщей, под ее действие попадают сами контролируемые организации и органы. В-третьих, воплощается принцип социальной справедливости в неэкономической сфере, за счет этого обеспечивается массовая поддержка населением единоличного лидера партии и государства. В-четвертых, система широкого политического участия приобретает институциональные формы, альтернативные массовым общественно-политическим кампаниям. Демократия полного цикла по своей форме — это непосредственная демократия, демократия всеобщего участия, а по функциям — контрольная демократия, которая не распространяется на политическую инициативу.

Пока трудно говорить об окончательных контурах демократии полного цикла. Необходимо учитывать, что председателем ВК НПКСК избран член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ван Хунин, зарекомендовавший себя на протяжении последних 30 лет смелым теоретиком и успешным политиком. Можно, однако, предположить, что на смену консультативной демократии институтов может прийти «контрольная демократия», отличительной чертой которой является широкое вовлечение населения в процесс контроля за деятельностью органов госвласти и чиновников. Схожую конфигурацию имела система госуправления в короткий период Цинь Шихуана и господства легистов, потом была принята на вооружение компартией в рамках первого ответа²², а сейчас получила новое развитие.

* * *

Демократизация в Китае всегда принимала крайние формы: либо левый, ультра-социалистический бунт, либо правый и антисоциалистический хаос. На системном уровне у КПК не получалось контролировать этот процесс демократическими средствами,

²¹ Ломанов А.В. Инновация и традиция в трактовке демократии в современной идеологии КПК // *Полит. Политические исследования*. 2023. № 5. С. 88–105. DOI: 10.17976/jpps/2023.05.06

²² Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 158. DOI: 10.31857/S013128120023467-4

она всегда была вынуждена прибегать к силе и неизбежно усиливать потрясения. Это одна из причин серьезных опасений, которые вызывают в Китае «цветные революции», против которых у китайской политической системы нет противоядия. В этих условиях главная задача КПК — исключить саму возможность социально-политической нестабильности. А для этого необходимо законодательно ограничить право на политическую инициативу и дополнить эти ограничения системой общественного контроля, чутко реагирующего на все проявления общественного возмущения.

В западных обществах контроль за деятельностью власти осуществляется на институциональном уровне, с использованием системы сдержек и противовесов между ветвями власти и государственными институтами. Демократическая система на Западе воплощает консенсус государственных институтов, порожденных представительной демократией. В Китае формируется другой механизм поддержания стабильности — за счет ограничения субъектности чиновников и исполнительной власти как со стороны верховной власти, так и со стороны населения. С точки зрения политического процесса в Китае, демократия полного цикла представляет собой развитие массовых общественно-политических движений начального этапа КНР вне рамок организационной институционализации.

Литература

- Виноградов А.В., Афонина Л.А. Система общественного доверия в КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 125–142. DOI: 10.31857/S013128120026254-0
- Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 153–174. DOI: 10.31857/S013128120023467-4
- Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1988.
- История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: в 10 т. Т. 8. Китайская Народная Республика (1949–1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017; Т. 9. Реформы и модернизация (1976–2009) / Отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016.
- Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532-6
- Королев А.Н. Нужна ли Китаю политическая реформа для дальнейшего экономического роста и приведет ли дальнейший экономический рост к демократизации политического режима КНР? // *3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ: материалы ежегодной научной конференции*. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 1–16.
- Королев А.Н. Реагирование политического режима КНР на базовые нужды населения // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 2. С. 90–107.
- Королев А.Н. Социальная эффективность политических режимов — имеет ли значение демократия? // *Россия в АТР*. 2016. № 3. С. 82–105.
- Ломанов А.В. Инновация и традиция в трактовке демократии в современной идеологии КПК // *Политические исследования*. 2023. № 5. С. 88–105.
- Маркова С.Д. Китайская интеллигенция на изломах XX века: (очерки выживания). М.: Гуманитарий, 2004. 574 с.
- Решение ЦК КПК по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1981.
- 邓小平文选. 第二卷 [Дэн Сяопин. Избранные произведения. Второй том]. 人民出版社, 1994年.
- 邓小平文选. 第三卷 [Дэн Сяопин. Избранные произведения. Третий том]. 人民出版社, 1993年.
- 习近平: 加快建设社会主义法治国家 (二〇一五年一月) [Си Цзиньпин. Ускорить строительство социалистического правового государства. (Январь 2015 г.)] // *中华人民共和国海事局*. URL: <https://www.msa.gov.cn/html/ztlm/sihuajianshe/xinwendongtai/20220217/9B1DD4C7-F9CB-42F3-A89C-C5B1E6CB0B49.html> (дата обращения: 07.11.2024).
- 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 (全文) [Решение ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии] // *中国政府网*. 2022年. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-11/16/content_5651269.htm (дата обращения: 07.11.2024).

中共中央关于全面推进依法治国若干重大问题的决定 [Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего развития правового государства] // 人民网.

URL: <https://politics.people.com.cn/n/2014/1029/c70731-25926879.html> (дата обращения: 07.11.2024).

中国共产党第十九次代表大会文件编 [Сборник документов XIX Всекитайского съезда КПК]. 北京, 2017年.

杨德山: 中国特色社会主义民主理论的历程及经验研究 [Ян Дэшань. Исследование истории и опыта теории социалистической демократии с китайской спецификой]. 北京, 2019年.

Cycles and Rhythms of Democracy in the People's Republic of China

Andrey V. Vinogradov

Dr.Sc. (Political Science), Head, Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka, Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Received 29.11.2024.

Abstract:

After China's transformation into a global economic and political pole, political stability and the effectiveness of state power began to be highlighted among the sources of Chinese success, along with comparative economic advantages and favorable external conditions. The analysis of China's state institutions and their potential for improvement is especially important in the context of growing socio-political instability in the United States and Europe caused by interethnic conflicts, the migration crisis, contradictions between representatives of traditional and non-traditional identities and the general decline in the effectiveness of political institutions of Western democracies. The inter-party cooperation of the CPC and small democratic parties, the activities of the CPPCC, as well as the historical experience of "small" and "big democracy", consultative democracy and mass public campaigns in the 1950–1980th, which have been preserved since the period of the revolutionary wars, play an important role in the formation of political institutions in modern China. After Xi Jinping was elected General Secretary of the CPC Central Committee, a new stage of political development began in China. Along with the concentration of a significant amount of power in the hands of the leader of the party and the state, institutions of democratic participation of the population continue to develop. The fight against corruption and the establishment of the State Control Committee opened a new direction of political participation of the population, which is associated with the implementation of control functions. The concept of "whole-process democracy" is being formed as a new main direction of political development, contributing to the ideas of representative democracy.

Key words:

whole-process democracy, control power, consultative democracy, CCP, political reform, "big democracy", "small democracy", "cultural revolution".

Funding sources:

This article was prepared with the support of the grant project of the Russian Science Foundation No. 24-28-00474 "Non-Western political models: consultative democracy in modern China" (headed by A.V. Vinogradov, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences).

For citation:

Vinogradov A.V. Cycles and Rhythms of Democracy in the People's Republic of China // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 6. Pp. 121–135. DOI: 10.31857/S0131281224060082.

References

- Dokumenty` XIII Vsekitajskogo s`ezda KPK [Documents of the XIII National Congress of the CPC]. Pekin, 1988. (In Russ.)
- Goncharov S.N. "Vy` pry` givanie iz istoricheskogo cikla" i stroitel`stvo novoj ideologii na XX s`ezde KPK ["Jumping Out of the Historical Cycle" and Building a New Ideology at the Twentieth Congress of CPC]. *Problemy` Dal`nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 153–174. DOI: 10.31857/S013128120023467-4. (In Russ.)
- Istoriya Kitaya s drevnejshix vremen do nachala 21 v.: v 10 t. Kitajskaya Narodnaya T. 8. Respublika (1949–1976) [Vol. 8. The People's Republic of China (1949–1976)] / Otv. red. Yu.M. Galenovich. M.,

- 2017; T. 9. Reformy i modernizatsiya (1976–2009) [Vol. 9. Reforms and modernization (1976–2009)] / Otv. red. A. Vinogradov. M., 2016. (In Russ.)
- Korolev A. Nuzhna li Kitayu politicheskaya reforma dlya dal'nejshego e'konomicheskogo rosta i privedet li dal'nejshij e'konomicheskij rost k demokratizatsii politicheskogo rezhima KNR? [Does China need political reform for further economic growth and will further economic growth lead to the democratization of the PRC's political regime?]. 3-j plenium CzK KPK: novoe rukovodstvo i strategiya reform. M., 2014. S. 1–16. (In Russ.)
- Korolev A. Social'naya e'ffektivnost' politicheskix rezhimov — imeet li znachenie demokratiya? [The social effectiveness of political regimes — does democracy matter?]. *Rossiya v ATR*. 2016. No. 3. S. 82–105. (In Russ.)
- Korolev A.N. Reagirovanie politicheskogo rezhima KNR na bazovy'e nuzhdy naseleniya [The response of the Chinese political regime to the basic needs of the population]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2015. No. 2. S. 90–107. (In Russ.)
- Kruglyj stol "XX s'ezd KPK" [Round table "XX Congress of the CPC"]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532–6. (In Russ.)
- Lomanov A.V. Innovatsiya i traditsiya v traktovke demokratii v sovremennoj ideologii KPK [Innovation and tradition in the interpretation of democracy in the modern ideology of the CPC]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2023. No. 5. S. 88–105. (In Russ.)
- Markova S.D. Kitajskaya intelligenciya na izlomax XX veka: (očerki vy'zhivaniya). [The Chinese intelligentsia on the fractures of the twentieth century: (essays on survival)] M.: Gumanitarii, 2004. 574 s. (In Russ.)
- Reshenie CzK KPK po nekotory'm voprosam istorii KPK so vremeni obrazovaniya KNR [The decision of the CPC Central Committee on some issues of the history of the CPC since the formation of the People's Republic of China]. Pekin, 1981. (In Russ.)
- Vinogradov A.V., Afonina L.A. Sistema obshhestvennogo doveriya v KNR [Social Credit System in China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 3. S. 125–142. DOI: 10.31857/S013128120026254–0. (In Russ.)
- 邓小平文选. 第二卷 [Deng Xiaoping. Selected works. Vol. 2]. 人民出版社1994, 年. (In Chin.)
- 邓小平文选. 第三卷 [Deng Xiaoping. Selected works. Vol. 3]. 人民出版社1993, 年. (In Chin.)
- 习近平: 加快建设社会主义法治国家 (二〇一五年一月) [Xi Jinping. Accelerate the construction of a socialist country under the rule of law. (January 2015)]. 中华人民共和国海事局. 2002年. URL: <https://www.msa.gov.cn/html/ztlm/sihuajianshe/xinwendongtai/20220217/9B1DD4C7-F9CB-42F3-A89C-C5B1E6CB0B49.html> (accessed: 07.11.2024). (In Chin.)
- 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 (全文) [The decision of the CPC Central Committee on the main achievements and historical experience of the centennial struggle of the party]. 中国政府网. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-11/16/content_5651269.htm (accessed: 07.11.2024). (In Chin.)
- 中共中央关于全面推进依法治国若干重大问题的决定 [The Decision of the Central Committee of the Communist Party of China on a number of major issues to comprehensively promote the rule of law]. 人民网. URL: <https://politics.people.com.cn/n/2014/1029/c70731-25926879.html> (accessed: 07.11.2024). (In Chin.)
- 中国共产党第十九次全国代表大会文件编 [Collection of documents of the 19th National Congress of the CPC]. 北京, 2017年. (In Chin.)
- 杨德山: 中国特色社会主义民主理论的历程及经验研究 [Yang Deshan. A study of the history and experience of the theory of socialist democracy with Chinese specifics]. 北京, 2019年. (In Chin.)